Погода в середине октября была полна прохлады утром и вечером. Лу Донг встал рано утром и отвез Лу Чуня и Фань Янь на железнодорожную станцию Цинчжао. Они вдвоем собирались путешествовать во время не слишком долгого свадебного отпуска.

Когда он вернулся, Лу Дун взял свою тетю Ли Миньсунь и снова побежал вокруг, собираясь свести счеты друг с другом.

Я был занят почти до полудня, прежде чем вернулся. Я поужинал в полдень и не поехал в университетский город. Я отправился прямо в деревенский комитет на собрание.

Содержание сегодняшней встречи в основном касается работы продовольственной компании и планов деревни в отношении небольшой школы в следующем году.

В этом месяце продовольственная компания собирается в Цюаньнань для участия в ежегодной ярмарке сахара, вина и продуктов питания. Лу Чжэньлинь попросил Лу Цзяньшэ, отвечающего за продажи, лично возглавить команду для участия.

“Компания официально подписала контракт с супермаркетом Ginza.” Лу Чжэньлинь сидел в офисе деревенского комитета и громко сказал: “Наши данные о продажах продукции в порядке, и мы можем следить за супермаркетом Ginza в будущем”.

Он был в хорошем настроении, две густые брови сошлись на лбу: “Наши упакованные продукты поступили в Ginza, и переговоры с RT-Mart в основном завершены.”

Это, несомненно, хорошие новости.

Лу Цзяньшэ ответил: “Мы почти поговорили о первой партии деликатесов в Цюаньнане. Мы едем в Дяньлючжуан недалеко от Восточной внешней кольцевой дороги, где есть все связанные жилые районы, и мы собираемся открыть два магазина.”

Лу Чжэньлинь сказал: “Хотя наша продукция поступила на рынок Цюаньнань, мы не открывали магазин в жилом районе. Это первый случай. С помощью dongfeng ярмарки сахара, вина и продуктов питания мы надеемся изменить ситуацию.”

Поговорив о продовольственной компании, мы сосредоточились на ситуации с маленькими школами.

Лу Донг сказал одно: “Нереально снести его и начать заново в этом году. За последние два года зимы были очень холодными. Он не подходит для строительства дома на двенадцатом месяце, и строительство не может начаться во время зимних каникул. Я предполагаю, что это продлится до следующих летних каникул!”

Он сказал Лу Чжэньлину: "Третий дедушка, посмотри, сможешь ли ты подать заявление в Комиссию по образованию. Начальная школа отменит все весенние и осенние каникулы в следующем году и сосредоточится на летних каникулах, так что летних каникул будет больше двух месяцев, плюс небольшая задержка, достаточно чтобы мы снесли начальную школу и восстановили ее."

Лу Чжэньлинь медленно кивнул: "Этот период времени является наиболее подходящим, и он в принципе не задерживает детей от посещения школы. Он немного подумал и сказал: "В последние два дня я побегу в комиссию по образованию. Сначала я продолжу бегать и говорить об этом. Наша деревня платит за строительство школы, но это должно быть одобрено комиссией по образованию"."

Бухгалтер Ли сказал: "Я надеюсь, что Комиссия по образованию не будет из-за вопросов сохранения лица..."

Он не стал продолжать, здоровяк все понял.

"не мочь" Лу Чжэньлинь уверен: "Мы также снижаем нагрузку на них"."

Это то, что я сказал, но кто может догадаться, что думают вышестоящие лидеры, такого рода вещи часто зависят от слова лидеров.

Поэтому Лу Чжэньлинь приготовился пройти все формальности более чем за полгода вперед, чтобы, если он действительно столкнется с чем-то плохим, он мог начать работать заранее.

На собрании было что сказать, но оно не заняло много времени, чтобы разойтись. Лу Чжэньлинь оставил Лу Дуна в покое, очевидно, ему было что еще сказать.

"идти" Лу Чжэньлинь поприветствовал Лу Дуна на выходе из кабинета: "Пойдем со мной в начальную школу, посмотрим"."

Лу Донг ответил: "Хорошо, Третий дедушка."

Они вдвоем покинули двор бригады и прошли небольшое расстояние на север до входа в начальную школу Луцзяцунь. Большие железные ворота были открыты, и на них висела деревянная табличка. На ней было написано: Начальная школа Луцзяцунь!

Напротив входа в школу находится очень огромная теневая стена, сделанная из камня, высотой более шести метров, с различными рельефами на ней.

Это свидетельство былой славы Луцзякуна. Когда Цзицзе еще был официальной дорогой, Луцзякун был довольно богат.

Напротив теневой стены находится главный проход школы. По обе стороны прохода расположены три ряда из четырех домов с зелеными кирпичными и глинобитными постройками. Когда Лу Донг ходил в школу, дом все еще был с травяной крышей. Позже протекание дождя было слишком сильным, и его заменили с красной черепичной крышей.

Со стен дома было снято много кожи, и осталось слишком много следов переделки, но это не может кардинально решить проблему, поэтому нам остается только довольствоваться этим.

Прогуливаясь по главной дороге, вымощенной гравием, Лу Чжэньлинь сказал: "Преимущества компании по переработке продуктов питания в этом году очень хороши, настолько хороши, что я не смею думать об этом."

Ху Чуньлань в настоящее время является вице-президентом пищевой компании, и Лу Донг, естественно, понимает соответствующую ситуацию.

Лу Чжэньлинь медленно произнес: "Дунцзы, вся деревня на самом деле запятнана светом твоей семьи."

Лу Дун внезапно спросил: "Третий дедушка□

В твоём возрасте, почему ты все еще берешь наш Луцзяцунь, чтобы начать бизнес?"

Услышав это, Лу Чжэньлинь понял, что имел в виду Лу Дун: "Ты хороший мальчик! С вами будущее нашей деревни не будет плохим!"

Лу Донг посмотрел на большую стену теней, за которой была сцена, а на вершине стены теней был выставлен флагшток.

За сценой есть очень большая игровая площадка, и построить стандартную взлетно-посадочную полосу не составит труда.

До того, как деревья были вырублены в прошлом году, в школе были сотни больших деревьев. Если бы могло вырасти так много деревьев, площадь маленькой школы была бы достаточно большой.

Теперь, за исключением нескольких деревьев прошлого года, остались только новые деревья, которые только что были посажены этой весной.

"Третий дедушка. Лу Донг напомнил: "Сцена и стена теней были построены старшим поколением в нашей деревне. Давайте перевернем школу. Они лучше всего сохранились"."

Лу Чжэньлинь немного подумал и сказал: "Все в порядке, это логотип нашей маленькой школы." Он посмотрел на глинобитные дома вокруг него: "У меня есть некоторые

предварительные идеи. Я пока никому не говорил. У вас много знаний в бизнесе. Как насчет штабного офицера?"

Лу Донг сказал: "Хорошо."

Лу Чжэньлинь в целом сказал: "Школа все еще сохраняет свою нынешнюю структуру. Некоторые люди предлагают построить небольшое трехэтажное здание. Я думаю, что маленькое здание не так хорошо, как бунгало. Все они ученики начальной школы. Подниматься и спускаться по лестнице небезопасно, и в маленькой школе нет недостатка в земле."

Лу Донг согласился: "Бунгало очень хорошее, не беспокойтесь о том, что дети будут подниматься и спускаться по лестнице, а также о проблеме лазания по окнам."

Лу Чжэньлинь продолжил: "Снесите все глинобитные дома, а затем постройте из них дома из красного кирпича на существующей основе. Затвердевший грунт затвердеет, и на детской площадке будет построена взлетно-посадочная полоса из шлака, а затем будет построена цементная баскетбольная площадка. Два баскетбольных кольца..."

Все это требует денег.

Лу Донг ответил: "Купите еще какое-нибудь спортивное снаряжение, подходящее для детей, я буду отвечать за это."

Лу Чжэньлинь махнул рукой: "Нет, компания имеет хорошие льготы и платит коллективно. Лу Донг, ваша семья является крупнейшим акционером за пределами деревенского коллектива. Чуньлань сказал, что вы за что-то отвечаете. Я заранее скажу вам, что компания обязательно выплатит дивиденды в конце года, но наша компания должна развиваться, и максимум это может занять только 30%. из прибыли за счет дивидендов."

Лу Донг полностью согласился: "У меня нет никаких проблем, развитие компании важно." Он немного подумал: "Третий дедушка, денежная деревня школы "раскладушка" исчерпана, и я не буду привлекать к себе всеобщее внимание. Я куплю спортивный инвентарь".

"Хм..." Лу Чжэньлинь слегка нахмурился, немного подумал и сказал: "Если у тебя есть это сердце, я не остановлю его".

Лу Донг посмотрел на стену, рельефы на ней были покрыты пылью, но они все еще были целы, и напомнил: "Третий дедушка, я думаю, что все старые здания в нашей деревне, включая дома из зеленого кирпича и зеленой черепицы на старой улице, не должны быть снесены. Это лучше всего сохранить их. Это свидетельство упорного труда поколений в нашей деревне."

Лу Чжэньлинь был впечатлен Лу Доном в прошлом году и спросил: "У тебя есть идея?"

“Одна вещь не ясна.Лу Донг посмотрел на большую тeneвую стену: “Я должен хорошенько подумать об этом”.”

Он говорит правду. даже если эти старые дома представляют ценность, их придется превратить в новые города и еще больше расширить для внешнего мира, прежде чем они смогут быть обнаружены после всплеска населения.

Если эти старые дома расположены в оживленном районе города Кваннан, то нет необходимости говорить больше.

Но Луцзякунь теперь превратился в просто укромный уголок.

Лу Чжэньлинь придает большое значение мнению Лу Дуна. Жители Луцзяцуня, включая его самого, точно знают, насколько велика заслуга Лу Дуна в нынешнем положении пищевой компании.

“Я понимаю.Лу Чжэньлинь сказал: “Завтра я вывешу объявление в деревне. Если найдутся люди, которые действительно хотят построить новый дом на старой улице, они выйдут, чтобы повторно утвердить фундамент. В нашей деревне все еще много дворов, и по ним легко пройти формальности.””

Они вдвоем снова отправились на детскую площадку за большой тeneвой стеной погулять. Детская площадка и сейчас грязная. Возможно, прошло много времени с тех пор, как был организован студенческий труд, и во многих местах выросла трава.

Лу Донг даже поймал один из них с травяного шеста высотой в половину человеческого роста и сбросил его с горы.

Что касается стены школьного двора, то там много поврежденных частей, таких как гвозди, непослушные, выходящие поиграть и желающие срезать путь, вам вообще не нужно идти к школьным воротам, просто перелезайте через стену.

После того, как я развернулся и пошел обратно, как только я обошел большую тeneвую стену, я увидел, как кто-то с мотыгой в руках свернул на главную дорогу со стороны четвертого класса и направился ко входу в школу.

Этот человек был одет в старый грязный серый костюм, белую рубашку с открытыми манжетами и темную.

Лу Дун напомнил Лу Чжэньлину: “Это как дядя Цзяньсун.”

“Цзяньсун!”Поскольку ученики были в классе, Лу Чжэньлинь подавил свой голос и не закричал: “Куда ты идешь?””

Лу Цзяньсун повернул голову и увидел Лу Дуна и Лу Чжэньлина, которые читали www.uukan.ru. Ком проигнорировал Лу Дуна и улыбнулся Лу Чжэньлину: "Третий дядя, в поле еще есть кое-какая работа. Я пойду поработаю некоторое время и скоро вернусь!"

Лу Чжэньлинь указал на класс четвертого класса и спросил: "А как насчет вашего первого класса учеников?"

Лу Цзяньсун такой же, как обычно: "Я приготовил домашнее задание..."

Лу Чжэньлинь прервал его: "Возвращайся в класс."

Лу Цзяньсун посмотрел на Лу Чжэньлина, неохотно развернулся и пошел обратно, подошел к двери четвертого класса, положил мотыгу и вернулся в класс.

Лу Чжэньлинь покачал головой: "Или ради твоего дедушки Чжэндуна..." Он вздохнул: "Я всегда думаю, что когда люди становятся старше, они всегда могут повзрослеть. В мгновение ока им больше сорока, и они все еще похожи на того медведя."

Лу Дун не знал, что сказать. Дела Лу Цзяньсуна на самом деле имели какое-то отношение к Лу Чжэньлину, но Лу Чжэндун тогда не имел никакого отношения к спасению коллективной собственности деревни, и жители деревни Лудзя не могли должным образом заботиться о его сыне.

Учреждение должности государственного учителя равносильно гарантии Лу Цзяньсуна на всю оставшуюся жизнь.

У Лу Чжэньлина разболелась голова, и он направился к двери школы.

Лу Донг размышлял на ходу, а когда вышел из дверей школы, сказал: "Третий дедушка, неужели в нашей школе не хватает учителя, который специализируется на физическом воспитании?"

Лу Чжэньлинь понял, что имел в виду Лу Дун, когда услышал это: "Завтра я поговорю с директором Сюй Цинь, а также поговорю с Цзяньсуном. Физическому воспитанию в 1-5 классах также нужен кто-то, кто занимался бы этим специально."

Из этого нет выхода.

Лу Донг последовал за Лу Чжэньлином на перерабатывающий завод на севере. В настоящее время завершено строительство перерабатывающего завода с полным оборудованием для охлаждения, очистки, маринования, тушения, упаковки и транспортировки по холодильной цепочке.

Бывший яблоневый сад полностью превратился в завод по переработке пищевых продуктов.

Колумбарий из зеленого кирпича и зеленой черепицы был огорожен небольшим двориком, и кто-то отвечал за его уборку и содержание.

Необъяснимый божественный зверь, сидевший на корточках на крыше, подобно предкам Луцзякуна, наблюдал за развитием Луцзякуна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120437>